

Председателю совета 99.2.130.02
по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата (доктора)
наук, созданного на базе ФГБОУ ВО
«Владимирский государственный
университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых» и ОЧУ ВО
«Международный юридический
институт»
Третьяковой Ольге Дмитриевне

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
«Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией
частной жизни»,
представленную Авдеевым Данилой Алексеевичем
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений. Проблема регулирования сферы частной жизни с давних времен интересует мыслителей и ученых разных отраслей научного знания: философии, юриспруденции, социологии, психологии, истории и др. В рамках правоведческих исследований тема регламентации приватной сферы личности, ее охраны и защиты изучается с позиции теоретико-исторических наук, конституционного права, гражданского права, уголовного права, информационного права. В рамках теоретического правоведения достаточно подробно разработаны вопросы соотношения правового и иного социального регулирования, описаны механизмы регулирования данной сферы, исследованы технико-юридические аспекты регламентации частной жизни и др.

Проблему регулирования частной жизни, вместе с тем, нельзя назвать исчерпанной. Интенсивное развитие цифровых технологий, их активное внедрение во все сферы общественной жизни, использование в государственном управлении, гражданском обороте и т.д. вновь ставят перед правом, государством и обществом сложные вопросы: как найти баланс между интересами публичной безопасности и приватной сферы конкретного

человека? Как обеспечить охрану и защиту «новых» элементов частной жизни («цифровых следов» и «цифровых теней»)? Какими средствами правового регулирования обеспечить защиту сведений о личности в интенсивном информационном потоке? Эти и многие другие практические проблемы требуют обращения к фундаментальной юриспруденции и её классическим теоретико-правовым категориям в целях оценки возможностей их репрезентации в новой реальности.

Таким образом, теоретико-правовое осмысление процессов правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни, является своевременным на нынешнем этапе развития правовой доктрины. Инициатива автора по проведению такого исследования заслуживает поддержки, поскольку оно обладает безусловной значимостью, его результаты способны оказать позитивное влияние на дальнейшее развитие отечественного законодательства.

Диссертант убедительно обосновал актуальность темы, подтвердив её аргументацию доктринальной, социологической, нормативной и статистической фактологией. Достаточно подробный анализ научных работ по теме, в том числе диссертационных исследований, позволил соискателю констатировать недостаточную изученность проблемы. По справедливому замечанию автора, «в силу своей комплексности эта проблема требует теоретико-правового осмысления» (стр. 10).

Тем самым тема диссертационного исследования, проведенного Авдеевым Данилой Алексеевичем, видится актуальной и значимой с позиции теории и практики правового регулирования.

Общая характеристика содержания диссертации. Диссертация Д. А. Авдеева выполнена на высоком научном уровне и представляет собой самостоятельное комплексное, достаточно полное исследование социально значимой проблемы правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни.

Тема диссертации, ее текстуальное выражение в контексте работы, сделанные автором выводы полностью соответствуют паспорту научной специальности 5.1.1 «Теоретико-исторические правовые науки».

Автор диссертационного исследования продемонстрировал высокий уровень владения научно-методологическим аппаратом, техникой научного исследования и корректно сформулировал цель, задачи, объект и предмет диссертации.

В процессе исследования автор уточнил и конкретизировал понятие «частная жизнь» как правовую категорию (стр. 24-39); установил существенные свойства и юридическое значение процесса цифровизации частной жизни (стр. 40-55); выявил методологические основания исследования правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни (стр.56-66); охарактеризовал механизм правового регулирования отношений в цифровой среде (стр. 67-80); описал интегративную сущность механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации и определил его содержание (стр. 81-85); выявил основные варианты (модели) взаимодействия юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни (стр. 87-95); установил специфику влияния цифровых технологий на правовой статус личности; раскрыл особенности содержания, закрепления и реализации конституционного права на неприкосновенность частной жизни в РФ в условиях цифровизации (стр. 110-137); установил существенные свойства гарантий обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях цифровизации (стр. 138-160).

Архитектоника работы отражает тематический замысел диссертанта. Логика изложения материалов содержательно выражена в традиционном использовании для работ подобного рода алгоритме структурирования: она состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

К достоинствам работы и ее авторефера можно отнести QR-коды, со ссылками на научные публикации автора, разработанные документы прикладного характера, статистические и социологические данные по теме исследования (см., например: стр. 13, 127 текста диссертации и др.).

В исследовании автор использует общепринятый академический

научный стиль изложения. Диссертация полно и емко отражает основные положения, полученные в ходе исследования.

С позитивной стороны следует оценить достаточно широкую апробацию полученных результатов исследования. В полной мере были выполнены требования, предъявляемые к соискателям ученой степени кандидата юридических наук. Основные научные результаты отражены в шести публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России, и одной публикации, размещенной в «профильном» издании – Бюллетене Уполномоченного по правам человека в РФ.

Изложение автором теоретического материала подтверждается его выводами, умением выдвигать гипотезы, обозначать проблемы и делать научно-познавательные умозаключения. Таким образом, следует констатировать соответствие диссертации требуемым параметрам качества, необходимым и присущим диссертационным исследованиям такого рода.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность и новизна.

Обоснованность выдвигаемых положений обеспечивается грамотным использованием автором современного методологического инструментария теоретического правоведения. Помимо требуемого раздела во введении к диссертации, автор посвятил описанию методологических основ отдельный параграф (параграф 1.3).

Диссидентант в процессе подготовки рецензируемой работы использовал методы познания, относимые к следующим группам: всеобщие (философские), общенаучные и специально-юридические.

В частности, соискатель применял общелогические методы анализа (позволил изучить отдельные стороны и свойства института частной жизни), синтеза (позволил сформулировать авторские дефиниции), дедукции (позволил на основе общих свойств механизма правового регулирования выявить существенные стороны его функционирования в цифровом

пространстве), индукции (позволил на частных примерах сделать заключения о взаимодействии элементов в механизме правового регулирования). При помощи функционального метода описана роль цифровых технологий и их функции в контексте обеспеченности сферы частной жизни. В работе использовались и частно-научные методы. Так, в процессе исследования регламентации правомочий, охраняющих сферу частной жизни, были проанализированы нормативные правовые акты отечественного законодательства – для этого использовался формально-юридический метод. Также автор обосновывал теоретические положения с помощью исторических примеров (см., например, стр. 113), зарубежного опыта правового регулирования (например, на стр. 122, 124).

Все указанные методы применялись теоретически обоснованно и нашли своё отражение в основном тексте диссертационного исследования, а также в публикациях автора по исследуемой тематике.

В структурных разделах диссертации обширно представлены соответствующие рассматриваемым вопросам социологические данные и официальные статистические показатели (например, на стр. 55, 89, 154 и др.) нормативные источники, материалы правоприменительной практики. Рассуждения и выводы автора имеют под собой достаточную нормативную, доктринальную и социологическую базу, что, на наш взгляд, повышает научную значимость диссертации.

Источниковая база диссертационного исследования обеспечивает проведение изучения заявленной проблематики, состоит из 347 носителей информации, среди которых нормативные правовые акты, монографии, научные статьи, диссертационные исследования, учебная и справочная литература. В диссертации использованы работы теоретического и прикладного характера в области юриспруденции российских и зарубежных специалистов, в том числе в общей теории права и в отраслевых науках. В диссертации представлена и новая для русскоязычных публикаций, информация.

Оценивая положения, выносимые на защиту, следует отметить их безусловную новизну, полноту, известную последовательность авторских суждений. Все положения на защиту обоснованы в тексте диссертации, причем автор рассмотрел и проанализировал не только аргументы, подтверждающие его позицию, но и опровергнул возможные контраргументы критиков его тезисов (например, на стр. 72-74). Такой стиль изложения отражает высокий уровень научной квалификации соискателя.

Положения, выносимые на защиту, являются ключевыми элементами концепции правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации общественных отношений, цель разработки которой поставил соискатель. Заслуживают поддержки разработанная автором концепция правового регулирования отношений, связанных с цифровизацией частной жизни (положение 1), уточненное понятие «частная жизнь» (положение 2), описанный концепт цифровизации частной жизни (положение 3), основанная автором классификация цифровых технологий (положение 4), составленные автором определение механизма правового регулирования в цифровой среде (положение 5), дефиниция механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации (положение 6), описанная структура механизма правового регулирования сферы частной жизни в условиях цифровизации (положение 7), сформированная авторская концепция взаимодействия юридических и неюридических средств (положение 8), сформулированное понятие цифрового правового статуса личности (положение 9), сделанные выводы относительно модернизации содержания и реализации права на неприкосновенность частной жизни в условиях цифровизации общественной жизни (положение 10), общеправовая характеристика системы гарантий неприкосновенности частной жизни (положение 11).

Позитивно следует оценить то, что перечень положений на защиту завершается новаторскими предложениями автора по совершенствованию законодательства, практики его применения, совершенствования

отечественного организационно-управленческого механизма. Заслуживают поддержки идеи автора о внесении дополнений в Гражданский кодекс РФ. Представляется, что практическое внедрение новелл позволит создать дополнительные инструменты для обеспечения права на неприкосновенность частной жизни в условиях новой «цифровой» реальности. Включение подобных положений в текст диссертации показывает высокую прикладную значимость проведённого автором исследования.

Положения, выносимые на защиту, при определенной дискуссионности, отражают научную новизну авторских подходов, положений и результатов, которые в своей совокупности могут быть охарактеризованы как вклад автора в развитие юридической науки.

Материалы и результаты проведенного Д. А. Авдеевым исследования излагаются на основе обстоятельного анализа действующего законодательства, актуального состояния разработанности рассматриваемых вопросов в теории, объективной оценки правоприменительной практики, что обеспечивает необходимый для работ подобного рода уровень обоснованности большей части выводов и рекомендаций. Указанное обстоятельство свидетельствуют о научности и достоверности результатов исследования.

Замечания. Не умаляя положительных сторон диссертации, тем не менее считаем необходимым обратить внимание на ряд спорных положений и предложений, которые при их реализации, на наш взгляд, требуют доработки или дополнительной аргументации на публичной защите:

1. Сформированная авторская концепция взаимодействия юридических и неюридических средств в механизме правового регулирования частной жизни в условиях цифровизации включает в себя следующие формы: взаимообусловленность, конфронтация, коопeração, иррелевантность. На наш взгляд, следует пояснить, почему «иррелевантность», с точки зрения автора понимаемая как «параллельное существование юридических и неюридических средств, регламентирующих разные сферы частной жизни»,

вообще относится к формам взаимодействия, если, исходя из авторского замысла, вообще подразумевает отсутствие какого-либо взаимодействия между элементами.

2. Во втором положении автором дано определение "частной жизни", под которым подразумевается "относительно обособленная от государства и общества автономная полиструктурная (гетерогенная) сфера жизнедеятельности", характеризуемая соискателем в качестве связанности с психологическими, психическими, социально-демографическими, неимущественными и нематериальными благами, процессами, состояниями и свойствами. Между тем, в философско-правовом контексте "частная жизнь" изучается не столько в юридических (с точки зрения понимания духовного содержания частной жизни как элементов нематериального и неимущественного характера), сколько в духовно-нравственных и социокультурных смыслах и измерениях. В данном контексте теоретические исследования не могут быть свободны, в особенности в изучаемой объектно-предметной сфере, от философско-правовых оснований и рефлексий в метафизическую природу и онтологические сущности искомого феномена. Такой подход мог бы объединить познавательные усилия диссертанта в исследовании сущности данной, в т.ч. правовой, реалии и придать диссертационной работе более многогранный характер.

3. Практически без внимания автора остались вопросы ответственности за нарушения права на частную жизнь в цифровую эпоху. Следует пояснить авторскую позицию: необходимо ли внесение изменений в охранительное законодательство – Уголовный кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях?

Высказанные замечания, между тем, не снижают высокого уровня диссертации Д.А. Авдеева как самостоятельного научного исследования, отвечающего требованиям, предъявляемым к работам такого рода, и не оказывают влияния на его положительную оценку.

Полагаем, поставленные перед автором задачи решены, Авдееву Д.А.

удалось достигнуть цели проведенного диссертационного исследования, результаты которого в достаточной степени апробированы и могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в дальнейших научных разработках по рассматриваемой в диссертации проблематике и в учебном процессе. Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842).

Результаты диссертационного исследования имеют научную и практическую значимость и вносят безусловный вклад в развитие теоретико-правовых знаний, в частности, в сфере защиты права человека на частную жизнь с учетом использования цифровых технологий. Результаты могут быть также полезны в деле упрочения законности, формирования правосознания и правовой культуры граждан.

Диссертация «Правовое регулирование отношений, связанных с цифровизацией частной жизни» является самостоятельной, обладающей внутренним единством, законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для современной юридической науки, что соответствует требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Авдеев Данила Алексеевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Профессор кафедры теории и истории государства и права КФУ,
доктор юридических наук, профессор

Р. Ф. Степаненко

(специальность 12.00.01)

«25» апреля 2024 года

Почтовый адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.

Телефон: +7 (843) 233-71-09,

Адрес электронной почты: public.mail@kpfu.ru.

Официальный сайт: <https://kpfu.ru/>

Подпись Степаненко Равии Фаритовны удостоверяю:

